

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДОКУМЕНТЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРХЕОГРАФИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
РОССИЙСКОЙ
И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ

*Сборник
материалов
IV международной
конференции
молодых ученых
и специалистов*

Qlio 2014

УДК 930
ББК 63
И90

Редакционная коллегия:

С. А. Котов (отв. редактор), А. С. Кочетова,
А. В. Лукашин (отв. секретарь),
Е. М. Мягкова (зам. отв. редактора), А. В. Репников,
А. К. Сорокин (гл. редактор)

Научно-организационная работа выполнена:

Н. М. Волхонской и Е. К. Чернецкой

**Исторические документы и актуальные проблемы архео-
И90 графии, источниковедения, российской и всеобщей истории
нового и новейшего времени.** Сборник материалов IV Между-
народной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-
2014» / [гл. ред. А. К. Сорокин, отв. ред. С. А. Котов]. – М. : По-
литическая энциклопедия, 2014. – 519 с.

ISBN 978-5-8243-1860-9

В сборник включены тезисы докладов участников IV Междуна-
родной конференции молодых ученых и специалистов «Клио», которая еже-
годно, начиная с 2011 года, проводится в Российском государственном
архиве социально-политической истории. Доклады посвящены важным
историко-архивным проблемам и актуальным вопросам археографии,
источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего
времени. В работе конференции приняли участие 120 молодых ученых
и специалистов из Австралии, Белоруссии, Великобритании, Канады,
России, Украины, Франции, Швейцарии, США.

УДК 930
ББК 63

ISBN 978-5-8243-1860-9

©Российский государственный архив
социально-политической истории,
2014
©Политическая энциклопедия, 2014

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Четвертый год подряд в одном из федеральных архивов России – Российском государственном архиве социально-политической истории – на очередную Международную конференцию молодых ученых и специалистов «Клио» – «Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» собрались молодые ученые и специалисты из 9 стран.

Среди них – сотрудники национальных, региональных и муниципальных архивов, преподаватели, докторанты и аспиранты университетов, научные сотрудники академических институтов Российской академии наук и зарубежных научных центров из стран Европы, Австралии, Азии и Америки.

Всего же за эти годы в конференциях «Клио» приняло участие более 400 представителей научной молодежи. Многие доклады, прочитанные на конференциях, были посвящены советскому периоду истории России, развитию общественной мысли и социальных движений в России и других странах мира в XVIII–XXI вв.

Это в известной мере закономерно, т. к. многие российские и зарубежные участники конференций – постоянные и активные исследователи тех документов по социально-политической истории, что хранятся в богатейших архивных коллекциях РГАСПИ.

Нас радует, что в ставших регулярными встречах молодых ученых в РГАСПИ постоянно принимает активное участие и большая группа историков-архивистов из других федеральных архивов России: Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива кинофотодокументов, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива фонодокументов, Российского государственного военно-исторического архива и др. Постоянными участниками конференции стали и сотрудники Архива РАН, городских архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Ежегодно значительное число докладов бывает представлено преподавателями, аспирантами и студентами старших курсов Историко-архивного института РГГУ, Факультета политологии, Факультета государственного управления и Исторического факультета МГУ

циальной значимости материнства и с современными концепциями поощрения материнского труда.

5. *Равные избирательные права и право на участие в политической жизни автономной общины*, которая явит собой основу гражданско-го объединения страны и будет представляема «большинством голосов всех совершеннолетних жителей, мужчин и женщин на равных правах»⁸.

Исполнение вышеперечисленных требований, по мнению Бакунина, станет вполне достаточным для обеспечения равенства мужчин и женщин в обществе, существующем на добровольных началах и принципах индивидуальной и коллективной свободы. Столь деятельный взгляд на проблематику гендерного неравенства, разрабатываемый в рамках анархистской теории, позволяет рассматривать М. А. Бакунина в качестве теоретика классического анархизма и теории равенства полов, т. е. феминизма, последовательно вытекающего из принятия принципа естественной свободы, лежащего в основе анархизма. Во многом, Бакунин своей непримиримостью по отношению к отцовскому начальственному праву, позволил осуществить первое концептуальное отрицание властных институтов, начиная с отрицания самого древнего института власти – патриархата. Выделяя женщину в качестве важного общественного элемента, подлежащего скорейшей эмансипации, Бакунин не пытался соответствовать в этом ключе западной «моде» на суфражизм, но выводил данное свое положение из глубокого интереса анархизма к личности, ради которой, по мнению философа, и должны осуществляться любого рода социальные и общественные преобразования.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КОНСЕРВАТИЗМА

Н. М. КАРАМЗИНА

Н. С. Чижков

(ГАУГН)

Спор о самобытности России сегодня вновь в центре общественных дискуссий, он тесно связан с попытками формирования новой консервативной идеологии. Эти попытки сегодня, как мы видим, в большей степени ориентированы на возрождение идеи исключительности России, при этом акцент делается не столько на анализе внутренних процессов в русском обществе и истории их осмысления, сколько на простом идеологическом противопоставлении Западу. Методологическая ущербность такого подхода очевидна, к сожалению, далеко не всем.

В истории русской мысли есть фигуры, на которые не только можно, но и должно опереться, размышляя о русском консерватизме. Одной из них, безусловно, является Николай Михайлович Карамзин. Карамзина, правда, иногда пытаются представить крайне односторонне, как теоретика некоей российской исключительности, что абсолютно неверно. Карамзин всегда говорил о самобытности истории любой страны, в том числе и России, но он никогда не утверждал, что у России есть какой-то свой особый, совершенно отличный от всех, путь.

Карамзина многие ученые справедливо рассматривают как основателя консерватизма в России¹. Поставленные на рубеже XVII и XVIII веков вопросы и предложенные Карамзиным ответы представляются достаточно актуальными и, безусловно, важными для формирования современного консервативного мировоззрения. Сегодня важно понять, как Карамзин решал вопрос о единстве и взаимосвязи самобытности исторического пути народов с тем универсальным содержанием, которое реализуется в истории каждого из них. Необходимо также понять, почему Карамзин считал, что нельзя заимствовать

¹ См.: *Ермашов Д. В., Шириняц А. А.* У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин. М., 1999.

⁸ *Бакунин М. А.* Принципы и организация... С. 284.

«чужие» идеи и пытаться их применять, но при этом очень важно их изучать.

Есть еще целый ряд вопросов сходных с перечисленными по своей логической структуре и которые с полным правом можно назвать философскими. К ним следует отнести и проблему свободы. Идея свободы обычно ассоциируется с либерализмом и, как правило, редко связывается с консерватизмом. Это привело к определенному перекосу в современных российских дискуссиях. Сегодня сторонники консерватизма готовы говорить о традициях и «скрепах», о стабильности и духовности, но при этом они забывают, что консерватизм также имеет и свои права на идею свободы, имеет свою собственную концепцию свободы, отличную от во многом индивидуалистической концепции свободы либералов.

Карамзин долгое время находился под обаянием идей Просвещения и его идеологов, и в этом смысле он занимает особое место в истории консерватизма. Он сохранил верность на протяжении всей своей жизни многим идеям, почерпнутым еще в молодости с одной стороны у французских просветителей, в первую очередь у Руссо и Монтескье, с другой – у Гердера² и Канта, адаптировав их к своим философско-историческим взглядам.

Карамзин не отвергает идеи Просвещения, а находится в диалоге с ними, он, скорее, хочет найти им другие основания. На примере идеи свободы это видно наиболее отчетливо.

По Карамзину, мы свободно делаем то, что соответствует духу и нравам народа, в котором сформировались и которому принадлежим. Таким образом, свобода всегда тесно связана с устоями и склонностями конкретного народа. Свобода – это в первую очередь возможность действовать в соответствие со своими склонностями и установившимися обычаями. При этом сами склонности формируются у человека под воздействием формировавшихся веками обычаев народа. То есть по существу Карамзин говорит о том, что социальный мир и гармония, утвердившиеся в обществе в виде обычаев и устоев и есть основа свободы. Их подрыв есть главная опасность для свободы. В этой концепции, которая, безусловно, навеяна идеями Гердера, мы видим принципиально иной подход, чем тот, который видит в свободе лишь равную меру взаимного ограничения произволов.

² Учение Гердера о «духе народа», который «не объясним и неугасим», который «стар как народ, стар, как страна, которую этот народ населяет», безусловно, повлияло на мировоззрение Карамзина.

Если свобода в первом понимании, о котором говорилось выше, – это возможность действовать в соответствие со своими склонностями в условиях спокойствия духа и безопасности, то в более общем философском понимании свобода – это способность и возможность поступать в соответствие с нравственными законами.

Свобода составляет основу жизни человека, но по-настоящему свободен не тот, кто ничем не ограничен в своих поступках, а тот, кто следует голосу совести в своей жизни. Свобода человека состоит в возвышении над законами реального мира и следовании нравственному закону. Эта позиция как будто сближает его с Кантом³, однако нельзя сказать, что Карамзин полностью принимает его идею моральной автономии.

Проблема в том, что нравственный закон был дан много позже, чем сотворен реальный мир с его законами, по которым каждый стремится выжить, обеспечить себе максимальное благополучие, в том числе и за счет других. Нравственный закон, считает Карамзин, дан был только в Новом Завете. Отсюда проистекают множественные противоречия, характеризующие человеческое земное существование. Если нравственный закон говорит подставить вторую щеку, то это не значит, что врагу, который сжег твою деревню, можно позволить сжечь другую.

Это противоречие законов реального мира и нравственного закона наиболее остро ощущаются монархами, и именно на их плечи ложится бремя поиска их оптимального сочетания в конкретных условиях, причем и забота о собственном народе и следование нравственному закону – это нравственные задачи.

Во второй записке Александру I «Мнение русского гражданина» Карамзин подробно разбирает этот парадокс и то противоречие, которое возникает между нравственным чувством и реальной жизнью. Он анализирует желание Александра I восстановить Великую Польшу. Решение, считает Карамзин, может быть найдено не на пути простой реализации нравственного требования в реальном мире, то есть воссоздание Польши в ее прежних границах, а только на путях постепенного просвещения и возвышения всех людей до определенного нравственного уровня. В противном случае, считает Карамзин, нравственный поступок в отношении Польши (восстановление ее целост-

³ В этом отношении очень важен для понимания точки зрения Карамзина «конспект» его беседы с Кантом. См.: Карамзин Н. М. Письма русского путешественника // Полное собрание сочинений в 18 томах. М., 2005. Т. 13. С. 25–26.

ности) в реальном мире обернется простым воссозданием на западных границах России векового ее врага.

И все же понимание Карамзиным свободы не сводится к этим двум концепциям. Карамзин видит, что должно быть что-то более фундаментальное, лежащее в их основании.

Истоки свободы человека по Карамзину вообще лежат не в реальном мире, а в самой природе его души. Вот очень важная мысль Карамзина: «Для существа нравственного нет блага без свободы; но эту свободу дает не Государь, не Парламент, а каждый из нас самому себе с помощью Божиею. Свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностию к Провидению!»⁴

Приходится констатировать, что процесс формирования современной консервативной мысли в России, как это ни покажется странным и даже парадоксальным, проходит без учета истории и традиций консерватизма, произрастающего на нашей национальной почве, без осмысления «онтологической глубины консерватизма» (Н. А. Бердяев). Карамзин не только исследовал самобытность русской истории, ее специфические черты, но и сформулировал свое понимание вечных основ человеческого существования, к каковым он отнес свободу. Без такого онтологического углубления существует реальная опасность превращения консерватизма всего лишь в идеологическое выражение изоляционизма и ксенофобии.

⁴ Карамзин Н. М. Мысли об истинной свободе // Карамзин Н. М. О древней и новой России. С. 443.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРА ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ МОСКВЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ГОРОДА МОСКВЫ

И. С. Чирков
(ЦГАМ)

«Экстремизм» в самом широком смысле означает приверженность к крайним взглядам и мерам. Политический экстремизм в современном мире расценивается как преступление, как расшатывание основ существования государства. Федеральный Закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» относит к экстремизму «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации», «публичное оправдание терроризма» и иную террористическую деятельность, «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни», «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» и т. д.¹

Это определение во многом совпадает с резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы: «Экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма»².

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Интернет-портал «Российской газеты» (<http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>, дата обращения 28.02.2014).

² Резолюция 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // Интернет-портал Парламентской Ассамблеи Совета Европы (http://www.coe.int/t/r/parliamentary_